

НАЧАЛО 1959 года ознаменовалось с широким наступлением на индивидуализм настроения в театрах. Многие театральные коллективы отказались от государственной дотации. В процессе этой перестройки возникли проблемы, положительные решения которых должно было содействовать дальнейшему улучшению их финансово-хозяйственной деятельности.

Прошло уже много времени, но по-прежнему целый ряд вопросов остается на повестке дня, а работники Министерства культуры, слабо изучающие производственную работу театрално-зрелищных предприятий, и Министерство финансов, еще слабее знающее специфику театрального дела, по-прежнему издают строгие приказы, проводят ревизии, но не устраняют причины, которые мешают театрам работать рентабельно.

ОБЩЕИЗВЕСТНО, что состав театральных трупп для рентабельной работы имеет решающее значение. Если бы можно было на языке цифр рассказать, какой вред нанесла за последние годы нерешительность в упорядочении составов творческих коллективов, то, несомненно, это выразилось бы в астрономических цифрах. Десятки совещаний, конференций, очных и заочных дискуссий прошли по этому поводу. Говорилось о необходимости создания постоянных и переменных составов, введении договорной системы, конкурсов, дебютов и т. д.

За последнее время в нашей стране осуществлены крупнейшие общегосударственные мероприятия по перестройке в области промышленности, сельского хозяйства, народного образования. Почему же в театральном деле мы топчемся на одном месте? Некоторые товарищи предполагают, что изменение системы формирования трупп нужно лишь для того, чтобы избавиться от негодных артистов. Это неверно. Нужно это в первую очередь для того, чтобы активизировать всю творческую деятельность коллектива, поднять личную ответственность актеров и режиссеров за свою работу, вызвать еще больший интерес у зрителей и театру.

Хотелось бы поговорить и о другом — о праве ухода актера из театра с предупреждением об этом за две недели. Общее трудовое законодательство по этому вопросу не предусматривает специфики театрального дела. Театр — это коллектив. Спектакль — творчество коллективного. Уход одного ведущего актера может развалить не только спектакль, но и приостановить работу театра на долгое время. В прошлом году я был свиде-

телем того, как директор и главный режиссер одного из крупных театров Российской Федерации бегали по кабинетам Министерства культуры, ища защиты. Оказавшись, ведущая актриса вскоре после открытия сезона подала заявление об уходе, не посчитавшись с тем, что она была занята в главных ролях в 18 спектаклях текущего репертуара, причем в 14 без дублеров.

Наверное, не раз с подмостков сцены эта актриса призвала других к высокой сознательности. И вот тут еще и еще раз встает вопрос о моральном праве актера воспитывать зрителей. Надо, чтобы система трудовых взаимоотношений в театре не поставила отсталым настроениям, а заставляла актеров сознательно, с полной ответственностью выполнять свой долг советских художников — воспитателей широких масс трудящихся.

МЫ МНОГО и часто говорим о мастерстве, о творческой атмосфере. В связи с этим стоит напомнить, что сама природа творческого создания немислима без широких поисков, полета фантазии, интересной выдумки. Бесконечное количество эпохоний, мистификаций, крахотанов ограничивает актера и режиссера, связывает их активность. Я имею в виду в первую очередь известное положение о труде театральных работников, утвержденное ЦК Союза работников культуры и Министерством культуры. Не переросли ли мы его? Не пора ли снять некоторые ограничения, превращающие художника в служащего, что противоречит существу его деятельности?

С радостным чувством мы встретили постановление партии и правительства о сроках завершения перехода на сокращенный рабочий день. Вскоре в нашей стране будет самый короткий рабочий день в мире и самая короткая рабочая неделя. Переход на сокращенный рабочий день заставит в хору перестроить весь репетиционный процесс и в театре. К этому необходимо готовиться уже сейчас. Очевидно, нам придется значительно увеличить количество спектаклей. Вместе с тем сократится время для подготовки спектаклей. Как будто несоответствие. Мне представляется, что уже сейчас пора думать, как наиболее разумно и эффективно использовать репетиционное время. Может быть, следует, сохраняя существующее положение, не укорачивать репетиции и за счет перерывов увеличить срок летнего отпуска до 1,5—2 месяцев. Это, с одной стороны, поможет избежать коротких репетиций и, с другой стороны, сократить сроки работы театров в летние месяцы, когда резко снижается посещаемость и возникают убытки.

КОГДА мы говорим о рентабельности, то в первую очередь имеем в виду борьбу с расточительством, излишествами, проведение жесткой экономии. Это безусловно правильно. Но следует возразить тем товарищам, которые полагают, что сокращать расходы можно до бесконечности. Часто резкие сокращения штатов, постановочных и других расходов бьют

по творческим возможностям театра и оборачиваются в конечном счете против рентабельности.

Почему же, сокращая расходы, никто не хочет серьезно задуматься над тем, что положительных результатов можно добиться, выявляя резервы для увеличения доходов.

Подумайте только, в среднем нагрузка зрительного зала в театрах РСФСР составляет примерно 70 процентов. Тридцать процентов пустующих стульев — это факт, который нужно анализировать. Здесь скрыты могучие резервы сокращения государственной дотации.

Большую помощь театрам могли бы оказать профсоюзы. Но многие профсоюзные организации перестали рассматривать театры как средство коммунистического воспитания трудящихся. И вспоминают о них только тогда, когда надо помочь коллективам художественной самодеятельности или проводить смотры.

В одном из своих решений о развитии рыболовного спорта ВЦСПС обязал хозяйственные организации предоставлять коллективам рыболовов бесплатный автотранспорт. Замечательное постановление! Но неужели бы когда-нибудь проявить такую же заботу и о театре.

Сколько сейчас имеется уполномоченных по распространению билетов! Их деятельность обходится государству ежегодно в сотни тысяч рублей. Разве миллионная зарплата профсоюзного актива не смогла бы помочь укреплению связей театра со зрителем? Разве это не одна из задач культурно-массовых комиссий фабрично-заводских и местных комитетов? И не пора ли ВЦСПС серьезно об этом задуматься?

Есть и другие резервы повышения рентабельности театров. Следовало бы пересмотреть систему оплаты артистам за участие в спектаклях, показываемых в телестудиях или на радио, учитывая выполнение актерами норм спектаклей в

театре. Ведь несправедливо, когда актер, не выходящий на сцену, получает дополнительное возмещение за участие в телепередаче или по радио.

Необходимо было бы пересмотреть и ныне действующую премиальную систему, которая мало способствует улучшению финансовой деятельности театров. Давно говорится о создании директорского фонда за счет сверхплановых прибылей. Это открыло бы новые возможности в борьбе за рентабельность.

Посмотрим смету Калининского театра. Вот, например, статьи расходов, связанные не с творческой, а с хозяйственной деятельностью театра. Налог со строений и земельная рента равны плановой стоимости 26 вечерних спектаклей, электроэнергия равна плановой стоимости 12 вечерних спектаклей, содержание здания (без штата) равно плановой стоимости 30 вечерних спектаклей. Таким образом, доход от 68 вечерних спектаклей идет на оплату только части хозяйственных расходов. Разве это нормальной? Может быть, было бы разумно передать здания театров городским Советам депутатов трудящихся? Тогда театрам не потребовалась бы дотация, творческие расходы они всегда оправдают.

Пора от слов по поводу рентабельной работы театров перейти к конкретным делам.

Е. БОТВИННИКОВ,
директор Калининского драматического театра.